

ров'я, благополуччя кого-небудь» [2, с. 685]. Поєднання лексики з таких різних сфер суспільного життя, молодіжної та релігійної культури, не полегшило розуміння інновації для жодного з реципієнтів.

Отже, з позицій психолінгвістики неологізми можна розглядати як девіантні мовленнєві одиниці, що ускладнюють розуміння тексту. Девіантні варіанти інтерпретації неологізмів реалізуються трьома типами: надлишковим, недостатнім та варіантом порушеної сполучуваності. Тому варто розумно обмежити сферу застосування лексичних інновацій таким чином, щоб у певному контексті актуалізувалося лише одне значення, яке закладене автором. Відповідно цей аспект потрібно враховувати при вживанні нової лексики.

ЛІТЕРАТУРА

1. Белянин В. П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя: монография / В. П. Белянин. – М.: Генезис, 2006. – 320 с.
2. Бусел В. Т. Великий тлумачний словник сучасної української мови / В. Т. Бусел. – Київ, Ірпінь: Перун, 2005. – 1728 с.
3. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki>.
4. Залевская А. А. Введение в психолингвистику / А. А. Залевская. – М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000. – 382 с.
5. Касаткина Т. Ю. Специфика развития значения слова в геронтогенезе: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.19 – «Теория языка» / Т. Ю. Касаткина. – Ижевск, 2007. – 23 с.
6. Новини України від LB.ua: оперативна аналітика української політики, економіки, новини культури та спорту від 6.09.2012 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://ukr.lb.ua/>.
7. Новини України від LB.ua: оперативна аналітика української політики, економіки, новини культури та спорту від 11.09.2012 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://ukr.lb.ua/>.
8. Новини УНІАН від 11.09.2012 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.unian.ua/>.
9. Останні новини України та світу. Корреспондент.net – свіжі новини дня від 11.09.2012 [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://korrespondent.net/>.
10. Пешкова Н. П. Исследование влияния типа текста на механизмы смыслообразования / Н. П. Пешкова // Проблемы прикладной лингвистики: сб. статей. – 2004. – № 2. – С. 140–164.
11. Псурцев Д. В. Смыслоформирование художественного текста: теоретические основания лингвостилистического подхода: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 – «Теория языка» / Д. В. Псурцев. – М., 2009. – 50 с.
12. Сенченко Т. А. Структуры текста и их восприятие: экспериментальное исследование (на материале текстов разных типов): автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 – «Теория языка» / Т. А. Сенченко. – Бийск, 2009. – 20 с.
13. Ткаченко Н. М. Исследование стратегий идентификации значения псевдослова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 – «Теория языка» / Н. М. Ткаченко. – Ижевск, 2007. – 20 с.

Н. Ф. Алефиренко (г. Белгород, Россия)

НОМИНАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ НЕОФРАЗЕОЛОГИЗАЦИИ

Когнитивно-прагматические факторы неофразеологизации определяются динамизмом языковой картины мира (ЯКМ). Если следовать логике рассуждений Л. С. Выготского, фразема «воплощает в себе единство обобщения и общения, коммуникации и мышления» [4, с. 25]. Данный тезис нацеливает на изучение новой фраземики в двух аспектах речемыслительной деятельности человека: а) в плане порождения фразем и б) в плане фразеомупотребления. Согласно Е. С. Кубряковой, деятельность, направленная на вербализацию мира (*Worten der Welt*) называется номинативной деятельностью. В результате этой деятельности происходит объективирование фрагментов деятельностного опыта человека в номинативных единицах языка – лексике и фраземике. Такого рода кодирование в лексике и фраземике имеет как общие, так и специфические черты. Общее – в номинации как общеязыковом процессе вербализации объектов обновляющейся картины мира и, соответственно, ЯКМ. Специфика – в интенциональности прямого и непрямого знакообозначения.

В когнитивном плане лексические неологизмы служат обозначению (называнию) объектов познаваемого мира.

Иное предназначение у фразем. В гносеологическом аспекте фразеобразование – всегда процесс обращения фактов действительности в знаки коннотации, отображающие оценочный опыт коммуникантов, их субъективное и прагматическое восприятие мира [2, с. 23]. Перекраивание языковой картины мира происходит в соответствии с национально-культурным своеобразием знаков косвенно-производной номинации. В результате в ЯКМ моделируются разные её слои: а) объективно-номинативный, формируемый новыми словами, и б) субъективно-оценочный, создаваемый неофраземами.

Новые фраземы появляются в результате борьбы двух тенденций: а) стремления к совершенствованию языковой системы и б) необходимостью её стабилизации. Это объясняется наличием в языке достаточно устойчивой тенденции к сохранению состояния коммуникативной пригодности. Однако для того, чтобы более адекватно отразить, воспроизвести и закрепить новые идеи и понятия, язык вынужден перестраиваться, порождать новые коннотативные единицы. При этом появление новой фраземы не всегда вызвано прямыми потребностями общества в новом обозначении. Зачастую неофразема – это результат устранения дискурсивно-смысловой лакуны или результат новых ассоциаций, то есть при создании неофраземы зачастую действуют только внутриязыковые стимулы. Всё это возвращает нас к небесспорному положению о том, что каждый естественный язык *по-своему членит мир*, имеет свой специфический способ его концептуализации. Если первое, возможно, в силу терминологической ущербности, всё ещё остаётся дискуссионным, то второе сомнений, кажется, не вызывает. Укрепляется оно и изысканиями лингвокогнитивистики, доказывающей, что мир в языке непосредственно не отражается, поскольку язык средством отражения не является. Мир отражается в сознании, а сознание закрепляет, фиксирует, кодирует результаты отражения в языковых знаках разного номинативно-прагматического статуса, который, в свою очередь, зависит от формата отражения познаваемого объекта в языковом сознании (в виде типологически разных концептов, гештальтов и фреймов).

Иными словами, между познаваемым объектом и неологизмом нет прямой связи. Она всегда опосредована обобщённым представлением (обыденным понятием) о нём, называемом концептом. Мы различаем словообразующие и фразеобразующие концепты. Разумеется, они имеют принципиально универсальную структуру, состоящую в многослойности концепта. Любой концепт, объективируемый новым номинативным знаком, содержит, по крайней мере, два слоя: обыденно-понятийный и модусный. Последний членится на образно-ассоциативный, оценочный и прагматический. Разница между словообразующим и фразеобразующим концептами заключается в статусе модусной составляющей, которая зависит от конфигурации концептопорождающих ярусов и их смысловой значимости. В словообразующем концепте доминирует обыденно-понятийный ярус, а во фразеобразующем – модусный, в рамках которого в светлую зону языкового сознания попадают прежде всего образные ассоциации и оценочные коннотации. Предназначение неофраземы, скорее, не назвать познаваемый объект, а, называя, выразить к нему субъективно-коллективное отношение. Ср.: неофраземы *парить мозги* (обманывать) – *втирать мозги* (направлять кого-либо на путь истинный), *полоскать мозги* – (вытравливать из чьей-либо головы дурные мысли), *компостировать мозги* – (надоедливо внушать что-либо кому-либо). Выделенные линии соотношения данных неофразем прослеживаются в четвертой сказке из серии «Сказки о Курте» культового норвежского писателя Эрленда Лу. Она так и называется «Курт парит мозги».

1-я смысловая линия: «освежить, оздоровить свои собственные интеллектуальные способности»: *Курту все это кажется совсем, совсем, совсем несправедливым, и хочется ему лишь одного: пропарить хорошенько свои мозги, может даже*

с хлоркой прокипятить, авось в них тогда какая светлая мысль заведется. Контекст преисполнен положительной коннотации.

2-я смысловая линия – по отношению к другому: *Ей надо **прочистить мозги**, лучше всего **пропарить** или даже **прокипятить**, говорит Курт. Может, не откладывая дела в долгий ящик, **попарим мозги**?* Контекст насыщен несколько агрессивной коннотацией.

3-я смысловая линия – в стилистически нейтральном контексте: *Сказано – сделано. **Прочистив мозги**, засыпают беспробудным сном прямо среди бела дня: такое это утомительное занятие, **парить мозги**, если делать все на совесть.*

4-я смысловая линия – конфликтный диалог: – *Отправляйтесь по домам **мозги канифолить**. У меня нет для вас работы. Кроме Коре и Курта, все уволены. Уматывайте, давайте. – А что мы будем дома делать? говорит один из парней. Не можем же мы целыми днями мозги канифолить? – Хоть **парьте их**, хоть **скипидарьте**, дело ваше, говорит Гуннар.*

5-я смысловая линия – назидательно-поучительный дискурс: – *А тебе, поворачивается он к Анне-Лизе, я советую **прочистить мозги**, лучше всего **прокипятить**, **пропарить** на 95–100 градусах так с полчаса, не меньше. Звони, когда станет стыдно.*

В одном лишь тексте разворачивается целый смысловой спектр синонимических связей неологизма *парить мозги*: *одурачивать, брать на пушку, арапа заправлять, брать на арапа, обманывать, колоть, подцеплять, задевать, подкалываться, подколуывать* и др.

Кроме смысловой палитры, на данных примерах можно показать практически все болевые точки фразеологической неологии. Она хотя и выделяется в самостоятельную дисциплину, все же характеризуется множеством нерешенных как теоретических, так и прикладных проблем. К таковым относятся: а) проблема отнесения новообразования к неологизму (проблемным является вопрос о том, как долго устойчивое сочетание слов должно употребляться в речи, чтобы его можно было считать неологизмом; б) уяснение специфических признаков фразеологического окказионализма, индивидуально-авторского устойчивого сочетания и неологизма; в) проблема словарной кодификации новых фразем; г) разработка критериев стилевой принадлежности устойчивых сочетаний слов: неологизмов, слэнговых устойчивых сочетаний, профессионализмов, составных терминов и др. Как установлено, в общем плане, появление нового слова в языке диктуется прагматическими потребностями. Отправитель сообщения выбирает из наличного лексического тезауруса то, что наилучшим образом выражает его мысли и чувства. Если в лексиконе отправителя такого слова нет, то нередко он видоизменяет или создает новую лексическую единицу. Лингвистами установлена статистическая закономерность прироста новых слов в тексте, которая тесно связана с содержанием текста, а так же с его прагматической установкой. В последнее время исследования новой лексики все чаще делают вывод о необходимости выявления закономерностей содержательной, в том числе прагматической, обусловленности появлений новых слов в тексте.

Задача номинативно-прагматического исследования неологизма обусловливается объективной необходимостью проследить путь (I) от зарождения новой когнитивной структуры в процессе познания белых пятен на когнитивной карте или переосмысления и перекраивания отдельных фрагментов уже имеющейся картины мира (*экстралингвистические* факторы) до (II) возникновения неологизма в определенном дискурсивном пространстве и принятия ее системой языка (1, с. 23; 6, с. 63) (собственно *лингвокогнитивные* факторы).

I. К основным экстралингвистическим факторам возникновения новых фразем следует отнести:

1) **общественно-политические события**: войны, мятежи, революции, «перестройка» в постсоветское время (3, с. 217) приводят к падению нравов, в этих условиях усиливается уголовный элемент и влияние его морали, криминализируется

правосознание, увеличивается количество преступлений, наблюдается смешение стилей, происходит демократизация языка). Происходит семантическая неофразеологизация. Ср. первичные и вторичные значения неофразем: *горячая точка* – 1) ‘место ожесточенных вооруженных конфликтов’ и 2) ‘любая остроконфликтная ситуация’, *златая цель на дубе том* – 1) строки из поэмы А. С. Пушкина «Руслан и Людмила» и 2) ‘о новом русском’, *обвешать косяками* – 1) *косяк* – ‘вина, мера «плохих» дел’ и 2) ‘предъявить множество обвинений’;

2) **урбанизацию** (распространение арготизмов, их проникновение в общенародном языке способствует, как правило, рост городского населения; профессиональная преступность концентрируется в таких криминогенных местах, как вокзалы, рынки, рестораны, пивные); ср.: *кинуть на бабки* – ‘обманом завладеть деньгами’, *кинуть по соточке* – ‘выпить по сто граммов’, *кинуть тачку* – ‘проехать на такси, не заплатив’, *кинуть фишку* – ‘отколоть номер’;

3) **юридические и криминогенные** (в местах не столь отдаленных происходит обмен арготическими фраземами, усвоение их непрофессиональными преступниками и, как следствие этого, перенос таких фразем в разговорную речь): *играть на пианино* – ‘давать отпечатки пальцев’, *крошить батон*, *катить баллон* – ‘вести себя агрессивно по отношению к кому-либо’;

3) **культурно-просветительского** характера (в средствах СМИ, актеров, политиков наблюдается «принцип пирамиды», когда арготические фраземы первоначально используются на вершине, а затем спускаются к основанию, начинают употребляться широкими массами людей): *звездная болезнь* – ‘завышенное ощущение собственного величия’, *звездная пыль* – название нового телепроекта о жизни, нравах богемы), *перекрыть кислород* кому – полит. ‘ограничить доступ к источникам жизнедеятельности’, *черная дыра* – ‘обстоятельства, поглощающие финансовые средства’, *мыльная опера* – ‘низкопробный телесериал’;

4) **социально-психические** (они больше всего связаны с восприятием арготизмов молодыми людьми, молодежь порой тянется к тому, что «нельзя»; употреблению арготизмов способствует своеобразная мода на блатные выражения, подражание; иногда, правда, переходу арготизмов способствует недостаток образования): вместо *иди отсюда* говорят *крути педали, пока не дали*; *иди в баню /в мусс / кактусы полоть (прореживать) / кури / луну расчесывай / море асфальтируй / пасись /тайгу подметай / туда, где солнце всходит / тусуйся / упади; иди ты на художника учиться; иди пропылесось пустыню /иди тундру пылесось* – ‘не мешай, займись своим делом’; *рога отсохли* – ‘о состоянии усталости от занятий; «учеба достала»’.

Неофраземы сленгового происхождения больше служат средством экспрессивной самореализации, чем знаками социальной принадлежности (*толкнуть телегу* – ‘донести’, *фильтровать базар* – ‘следить за речью, выбирать выражения, не говорить лишнего’. Например: Что говоришь-то? **Фильтруй базар** хоть немного! ~ **Фильтруйте базар** и не делайте резких движений (Базар. 2001. № 9). По сути, появление подобного рода фразем в речи связано с потребностью в *модной неологии*, искусственно завышенная экспрессия которой, как правило, создается языковой игрой. Ср.: *Клава, я валяюсь!* – ‘выражение восхищения, крайнего удивления’; *порвать как старую грелку* – ‘оскорбить’, *пролетела птица обломинго* – ‘о неудавшемся плане’, *пролететь как фанера (как мамонт, как слон) над Парижем* – ‘остаться не у дел, потерпеть неудачу, обломиться’; Поскольку со временем метафоричность языка тускнет, сленговые неофраземы призваны «освежать» речь. Так, для обозначения концепта «обман» появились неофраземы *баки вколачивать*, *вола вертеть*, *компостировать (компассировать) мозги*, *вешать лапшу на уши*; для обозначения концепта «слезка» – *пасти*, *стоять на стреме / шухере*, *атасе* и др. Еще более экспрессивными являются фраземы, возникающие на почве а р г о. Неофраземике арго чаще других присущ циничный и грубый эвфемизм, стремящийся прикрыть общеупотребительными лексемами преступные действия: *поцарапать пером* – ‘ударить кого-либо ножом’, *чистая работа* – ‘удачная кража’. Содержащий-

ся в таких неофраземах цинизм, присущий уголовному миру, обычно скрывается в арго фраземы. Так, неофразама *ботать по фени* изначально употреблявшаяся в арго в нейтрально-стилистическом значении (*по фене болтать* – ‘говорить на языке офеней – мелких торговцев’), в наше время подверглась семантической неофразаологизации и теперь означает ‘говорить на воровском языке’. Лексический компонент неофраземы *феня* ныне стал употребляться вне фраземы, обозначая вообще всю лексику деклассированных элементов, которая составляет базу арго. Неофразама арго, перейдя в сленг, может лишаться части своего дискурсивного пространства. Так, в арготическом дискурсе фразама *дать по рогам* употреблялась в трех значениях – 1) ‘изгнать из банды профессиональных преступников’, 2) ‘запретить после освобождения из мест лишения свободы жить в определенном месте’, 3) ‘избить’. В жаргонном общемолодежном дискурсе она известна только в третьем значении. Появившиеся в жаргоне и попавшие затем в сленг, такие неофраземы со временем пополняют арсенал разговорного стиля: *забивать стрелку* – ‘договариваться о месте и времени встречи’, *не переводи стрелки* – ‘не обвиняй другого’; *крыша поехала* – ‘кто-то лишается разума, способности здраво рассуждать’. В условиях разговорного дискурса они получают некоторую синтагматическую свободу. Ср. вариативность (а) глагольного компонента в фраземах *крыша поехала (съехала, едет, поедет), течет (протекает, протекла), едет (поехала, отъезжает), улетаёт (слетает)*; *крышу сносит (снесло, снесет)*; (б) именного компонента *крыша – крышняк / крышак поехал, дымит*.

По когнитивно-ономасиологическому признаку неофраземы можно разделить на четыре группы. Неофраземы первой группы появляются для называния реалий и понятий, которых раньше не существовало в жизни народа. Неофраземы второй группы создаются для называния явлений, которые уже имели место в жизни общества, но не получили по тем или иным причинам, в частности идеологического характера, своего наименования. В третью группу входят неофраземы, которые обозначают реалии, не существующие в действительной жизни, но прогнозируемые, возможные в фантазиях, при дальнейшем развитии науки и техники. Четвертую группу составляют неофраземы, которые дублируют слова с тем же значением. Это могут быть полные синонимы, тождественные по значению, но все же различающиеся экспрессивно-стилистической окраской.

II. Лингвоконцептуальный анализ неофразем предполагает выявление когнитивно-ономасиологических схем, порождающих устойчивые сочетания слов на основе соответствующей ассоциативно-смысловой мотивации. Основу таких схем составляют концепты, лежащие в основе фразеологической номинации, поскольку именно на уровне концептов осуществляются все процессы, связанные с формированием значения целого (Е. С. Кубрякова). Поэтому предметом когнитивно-ономасиологического анализа неофраземки является определение исходного концепта и реконструкция когнитивно-ономасиологического механизма косвенно-производного именования познаваемого или переосмысляемого объекта.

Потенциально важная с точки зрения коммуникативной прагматики информация как объект чувственного переживания, обычно нуждается не столько в объективном и беспристрастном номинировании, сколько в экспрессивно-образном знакообозначении, которое передавало бы ценностно-смысловые отношения к ней субъекта познания, который может быть не только персональным, но и коллективным. Справиться с этой сложной коммуникативно-прагматической задачей знакам прямой номинации не по силам. Языковое сознание ищет при помощи ассоциативного мышления *новые символы* [5, с. 117] косвенно-производного характера.

Репрезентация знаний о первичной денотативной ситуации, нуждающейся в коммуникативно-прагматической аранжировке, первоначально приобретает фреймовую структуру, которая может выступать когнитивным субстратом фразеологического значения самостоятельно, преобразоваться в некий суперконцепт, представление или образ. Фрейм – наиболее типичная для фразеологической семантики когнитив-

ная структура потому, что знания в ней формируются вокруг некоторого концепта, с которым и ассоциируется основная, типичная и потенциально важная информация (Т. А. ван Дейк). Структура значения неофраземы в таком случае приобретает полевою организацию: его ядро по своему генетическому источнику соотносится с концептом, а периферия – с фреймом. Соотносимое с концептом ядро ФЗ представляет собой его интенционал, а соотносимая с фреймом периферия – импликационал.

Так, ядром значения неофраземы *железный занавес* – ‘маска неприступности’ служит концепт «непроницаемость», обобщенно представляющий вторичную денотативную структуру «сохранять (делать) индифферентное выражение лица, скрывающее мысли и настроение человека». С первичным денотатом генетическими узлами связан импликационал (периферия ФЗ) «намеренно своим поведением или непроницаемым выражением лица что-л. скрывать». Его денотативными коррелятами являются две устойчивые ситуации: а) «выстраивать прочную, непроницаемую преграду» и б) «внешняя политика закрытого общества». Именно эти денотативные ситуации служат аферентно-ассоциативными источниками фразеологической коннотации первой степени: «маска, скрывающая лицо», ассоциирующаяся с известным образом «железной маски» и т. п. Позже уже на основе ингерентных ассоциаций формируются фразеологические коннотации второй степени: а) «закрытый для других человек, хорошо скрывающий свои мысли, переживания и чувства»; б) «надежная маскировка». Благодаря тому, что выделенные коннотации находятся между собой в определенных смысловых связях (генетических, парадигматических, эпидигматических), они образуют сложную импликациональную структуру фреймового типа.

Смыслообразующим источником фразеологической семантики выступает к о н ц е п т, а когнитивной основой интерпретанты фразеологического знака – ф р е й м. Кроме того, концепт и фрейм соотносятся друг с другом как когнитивные механизмы *неологизации* и *понимания* неофраземы. В силу такого их когнитивного статуса они «вынуждены» дублировать свою структуру для достижения необходимого в коммуникации взаимопонимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеенко М. А. Отражение актуальных процессов синхронической динамики языка в новой фразеологии / М. А. Алексеенко // *Slowo. Tekst. Czas VI. Nowa frazeologija w nowej Europe* / pod red. M. Aleksieenki, W. Mokijenki, H. Waltera. – Szczecin, 2002. – S. 23–33.
2. Алефиренко Н. Ф. Когнитивно-синергетическое освещение процессов неофразеологизации / Н. Ф. Алефиренко // *Фразеология и слово в национально-культурном дискурсе (лингвистические и методические аспекты): Междунар. научно-практ. конф., посвящённая юбилею д. ф. н., проф. А. М. Мелерович (Кострома, 20–22 марта 2008 г.)*. – М.: Элпис, 2008. – С. 23–28.
3. Архангельська Алла. Фонові знання носіїв мови та фразеологічна неологіка пострадянської доби (на матеріалі української преси останнього десятиріччя) / А. Архангельська // *Slowo. Tekst. Czas VI. Nowa frazeologija w nowej Europe* / pod red. M. Aleksieenki, W. Mokijenki, H. Waltera. – Szczecin, 2002. – S. 217–225.
4. Выготский Л. С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М.: Лабиринт, 1996. – 414 с.
5. Георгиева Стефка. Роль новых символов в формировании фразеологического образа / С. Георгиева // *Slowo. Tekst. Czas VI. Nowa frazeologija w nowej Europe* / pod red. M. Aleksieenki, W. Mokijenki, H. Waltera. – Szczecin, 2002. – S. 117–125.
6. Мокиенко В. М. Проблемы европейской фразеологической неологии / В. М. Мокиенко // *Slowo. Tekst. Czas VI. Nowa frazeologija w nowej Europe* / pod red. M. Aleksieenki, W. Mokijenki, H. Waltera. – Szczecin, 2002. – S. 63–76.

Ю. М. Антоненко (г. Львов)

ЖАНРОВАЯ НОРМА НАУЧНОЙ РЕЦЕНЗИИ

Исследования речевых жанров в свете нового коммуникативно-прагматического подхода обусловили интерес ученых к проблематике научного общения. Изучение